

Цзинь Гуанъяо знал, что Вэй Ин тоже последовал за ними, и не мог не поразмышлять:

— Почему Вэй Усянь пришёл?

— В таких делах, как призыв душ, кто во всём мире совершенствующихся может быть опытнее него? Он и Ханьгуан-цзюнь всегда неразлучны. Раз Ханьгуан-цзюнь пришёл, то, конечно, и он тоже.

— А.

Надеюсь, что так и есть.

— Кстати, Цзиньи и другие ждут тебя внутри, хотят узнать, как обстоят дела с деревней Жакаранды.

Услышав о деревне Жакаранды, Цзинь Гуанъяо тихо вздохнул:

— Об этом поговорим позже.

Он сделал паузу и добавил:

— Цзиньи? С каких это пор ты так сблизился с Лань Цзиньи?

Се Минхуэй слегка замедлил шаг:

— Мы всегда... всегда были довольно близки.

Увидев это, Цзинь Гуанъяо усмехнулся, похлопал его по плечу:

— Скорее найди мне что-нибудь поесть. Я целый день не ел, чуть не умер с голоду. Давай, давай.

Се Минхуэй с раздражением ответил:

— Ладно, неси ты уже, и так болтаешь без умолку. Жане давно приготовила тебе что-нибудь вкусное.

Цзинь Гуанъяо обрадовался:

— Правда? Отлично.

Се Вэньяо, который из восхищаемого всеми гения в одночасье превратился в презираемого всеми неудачника, мог рассчитывать только на Се Жуянь. Она не смотрела на него свысока, а, наоборот, относилась к нему с особой добротой.

Се Жуянь была дочерью Се Юня, а Се Ликэ — её братом. Однако Се Жуянь с детства была слаба здоровьем, и её талант в практике совершенствования был невысок. Единственное, за что её хвалили, — это красота, доброта и милый нрав, что делало её любимицей многих.

В этот момент Се Минхуэй весьма кстати охладил его пыл:

— Не радуйся раньше времени. Второй дядя сказал, что как только ты вернёшься, ты должен отправиться в зал наказаний, чтобы получить своё за самовольный уход и нарушение семейных правил.

Цзинь Гуаньяо помрачнел и с досадой сказал:

— И... сколько же мне положено?

— Пятьдесят ударов линейкой, все за один раз.

Цзинь Гуаньяо взорвался:

— Вот это да! Я просто не сказал ему, и это того стоит?

— Стоит, ты сам виноват. После еды отправляйся, второй дядя поручил мне наблюдать за наказанием.

— Почему не ты будешь наказывать?

— Я... не могу.

Цзинь Гуаньяо подумал:

— Ты тоже получил наказание.

— Угу.

Цзинь Гуаньяо почувствовал угрызения совести, ведь Се Минхуэй отправился на поиски его одного:

— Прости, что втянул тебя в это.

Услышав его извинения, Се Минхуэй немного смутился:

— Не надо. Я сам нарушил семейные правила, это не твоя вина.

Цзинь Гуаньяо воспользовался моментом и с ухмылкой сказал:

— Получить ты заслужил. Ты думаешь, ты такой же, как я, можешь уйти, когда захочешь? За месяц, что я был на улице, я не получил ни царапины, не то что кто-то, кому пришлось спасать других. Ой, Се Минхуэй, что ты делаешь?

Цзинь Гуанъяо вскрикнул от боли.

Се Минхуэй, услышав первую часть его слов, вспыхнул от гнева и швырнул его на землю.

— Ничего. Раз у тебя хватает сил на сарказм, значит, ты можешь сам добраться обратно. У меня дела, так что я пойду.

Сказав это, он ушёл, даже не оглянувшись.

Цзинь Гуанъяо кричал ему вслед:

— Эй, Се Минхуэй, Се Минхуэй, я же твой брат! Как ты можешь так поступать с братом? Эй, Се Минхуэй...

Услышав это, Се Минхуэй ушёл ещё быстрее и решительнее.

Цзинь Гуанъяо медленно поднялся с земли, поддерживая свою многострадальную спину, и пошёл туда, куда помнил. Пройдя мимо, он постепенно начал узнавать место, которое раньше было для него чужим, словно он действительно жил здесь долгое время. Его тревога рассеялась, когда он увидел одного человека.

— Жане.

— Братец!

Се Жюань была очень рада увидеть Се Вэньяо и сразу же подбежала к нему. Этот зов «братец» растрогал Цзинь Гуанъяо, заставив вспомнить его сестру из прошлого мира, которая тоже всегда была так рада видеть его.

Цзинь Гуанъяо улыбнулся:

— Я вернулся.

Се Жюань подбежала и обняла его за руку, капризно сказав:

— Братец, ты наконец вернулся! Жане ждала тебя целых два месяца. Пойдём, я приготовила тебе много вкусного.

— Хорошо.

Цзинь Гуанъяо позволил Се Жуянь вести его в дом.

...

Лань Сичэня окружили в главном зале, где они как раз обсуждали дело о призыве души.

— Глава клана Лань, мы решили провести ритуал призыва души через семь дней. В то время мы будем полагаться на всех вас.

Вторая часть фразы была обращена к сидящим рядом практикующим.

Все поспешили согласиться, и после обсуждения разошлись отдыхать. Остались только Лань Сичэнь, Лань Чжань и Вэй Усянь.

Вэй Усянь вдруг спросил:

— Говорят, в клане Се есть ещё один молодой господин, Се... как его?

Се Ликэ вышел вперёд:

— Се Вэньяо.

Вэй Усянь хлопнул себя по бедру:

— Да, Се Вэньяо. Не знаете, где сейчас этот господин?

Се Юнь сузил глаза:

— Господин Вэй ищет его?

— Ничего особенного. Просто на горе Дафань он спустился, чтобы попросить помощи у Цзэу-цзюня, и мы случайно встретились. Я просто обратил на него внимание, он показался мне хорошим человеком.

— Ах, он сын моей третьей сестры, он не должен был носить фамилию Се. Но мой отец не мог позволить своему единственному внуку страдать, поэтому внёс его в родословную.

— Я также слышал, что у этого господина Се нет духовной силы. Как так получилось?

В глазах Се Юня промелькнуло недоумение, и он с лёгкой улыбкой ответил:

— Этого я действительно не знаю, этот ребёнок никогда мне об этом не говорил.

В этот момент у входа раздался голос.

— Если господин Вэй хочет знать, он может спросить меня напрямую.

Обернувшись, они увидели, что Се Вэньяо уже вошёл. На нём была форма клана Се — зелёный халат, с поясом, украшенным нефритовой подвеской клана Се. Выглядел он опрятно и уверенно, с достоинством молодого господина.

Лань Сичэнь, увидев его, замер, чашка в его руке слегка дрогнула.

Вэй Усянь ничуть не смутился, улыбнулся и сказал:

— Господин Се, давно не виделись.

— Давно не виделись.

Кто хотел бы с тобой встречаться!

— Когда мне было тринадцать, я отправился с дедушкой на ночную охоту, и мы столкнулись с сильным врагом. Я не смог справиться, мои духовные каналы были разрушены, духовное поле уничтожено, а золотая пилюля рассеяна. С тех пор я больше не могу практиковать магию.

Он повернулся и встретился взглядом с Вэй Усянем, улыбнувшись.

Цзинь Гуаньяо спокойно произнёс это, как будто тот, кто пережил такую боль, был не он, совершенно не заботясь об этом, словно потерял что-то неважное — потерял и забыл.

Вэй Усянь извинился:

— Простите, господин Се.

Цзинь Гуаньяо махнул рукой с некоторой бравадой:

— Не надо. Это было так давно, и всё недовольство прошло. Не могу практиковать, так не могу. Если этот путь не для меня, найдётся другой.

Услышав это, Лань Сичэнь вдруг вспомнил, что он однажды сказал: «Не заниматься совершенствованием, а заниматься демоническим искусством».

— Се Вэньяо!

Цзинь Гуаньяо вздрогнул от его зова, смущённо потер нос:

— Ладно, я просто пошутил.

Вэй Усянь и Лань Чжань переглянулись, но ничего не сказали.

Се Юнь, увидев это, спросил:

— Вэньяо, зачем ты пришёл?

Цзинь Гуаньяо сразу же серьёзно ответил:

— Вэньяо пришёл получить наказание.

Се Юнь приподнял бровь, мягко сказал:

— Ты только что вернулся, ещё не отдохнул. Это... поговорим завтра.

Цзинь Гуаньяо поклонился:

— Правила нельзя нарушать. Вэньяо признаёт свою вину.

Се Юнь, казалось, был в затруднении, но сдался:

— Хорошо. Ликэ, отведи Вэньяо в зал наказаний.

— Слушаю.

Се Ликэ взглянул на Се Вэньяо. Цзинь Гуаньяо встал, но не удостоил его взглядом.

[Система: Почему ты сейчас решил получить наказание?]

[Цзинь Гуаньяо: Пока здесь все из клана Лань, я прошу наказания, и тогда Се Ликэ не посмеет подло ударить меня. Иначе Се Ликэ не знает, сколько лишних ударов он мне нанесёт, и даже если Се Юнь узнает, он будет защищать его, а не заботиться о моей жизни.]

[Система: У тебя совсем нет личных интересов?]

[Цзинь Гуаньяо усмехнулся: Совсем чуть-чуть, совсем чуть-чуть.]

У Лань Сичэня было много хороших вещей, и за время, проведённое с ним, Цзинь Гуаньяо узнал, что Лань Сичэнь — мягкосердечный человек. Если он узнает, что его бьют, он обязательно пришлёт лекарства. Когда он был ранен на горе Дафань, он получил от него нефритовый порошок от ран, который действовал просто замечательно. Такая тяжёлая рана зажила всего за три дня, не оставив ни единого шрама. Цзинь Гуаньяо хотел именно это лекарство.

Вскоре они добрались до зала наказаний. Се Минхуэй и Се Жуянь тоже пришли. Се Минхуэй мельком взглянул на него, а Се Жуянь была полна беспокойства, её маленькое лицо было озабоченным, и она постоянно теребила уголки своей одежды. Единственный, кто злорадствовал, был Се Ликэ.

<http://bllate.org/book/15301/1350143>